

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Я был на генеральной репетиции и уже на рядовом спектакле. Спектакль замечательный, правдиво отражающий нашу работу, быт и положение сормовских революционеров.

После генеральной репетиции мне пришлось сделать такое замечание — Андрей слишком вызывающе держал себя во время обыска. Обычно тактика у большевиков была несколько другая. Ведь вот когда мы привлекались жандармерией или полицией, то всегда учитывали, есть у них какие-нибудь данные или нет. Ну, и если чувствуешь, что ничего нет, то и держишь себя корректно, не лихачествуешь.

Помню, в 1907 году у меня был обыск. Нашли несколько экземпляров устава нашей партии — не успел я их раздать, т. к. день и ночь на паровозе ездил. Спрятал их в чулан, а жена в комод положила. Как был сверток — так свертком и нашли.

Отдал жандарм сверток уряднику. Он говорит с уюмешкой — «Вот доказательство». А я улыбаюсь и отвечаю: — «Какое же это доказательство? Это документы комиссии по определению убытков от сожженной полицией рабочей столовой».

О Павле же скажу следующее. У артиста Новикова неестественность какая-то в движениях. Деланное чувствуется. Точно что-то скрыто у него. И на лице все время одно выражение, ровно ничего не происходит.

Вот очень хорошо играет Нилсону артистка Котович. Это действительно рабочая мать! И держится так, и костюм вполне соответствующий — как у наших матерей, не лучше, не хуже. Даже многие при достатке одевались лучше, ведь фабричные были, а не деревенские. Разница только в говоре — у нас сормовички на «о» говорят, а артистка на «а».

Очень хорош Михайла Иванович, тот, что против интеллигенции. Разные ведь люди в движении участвовали и тормозили иной раз.

О многих говорить бы надо. И надзиратель хорош, и Исай Горбов. Спектакль напоминает нам, старым сормовичам-революционерам, всю нашу работу, быт и положение. Хороший, поучительный для молодежи спектакль.

Вы говорите, что из 29 секретарей комитетов, только один спектакль видел? Это очень плохо! **МНЕ СТЫДНО ЗА НАШ КОМСОМОЛ!** Чего ждут они? Когда театр к нам приедет? Трамваяв боятся? Вот мы бывало иначе жили. Мы зимой, в морозы, на лошаденке за семь верст в город ездили — спектакль посмотреть. Был нас таких человек десять, а мы весь цех в руках держали. За нами даже мастера подтягивались. Вот иной ходит в шубе на лисьем меху с хорьковым воротником. Думает про себя — ты провинциал. А его и спросишь: 7 × 8 сколько будет? И не знает. Вот тебе и провинциал! В 1898 году, когда на заводе новый паровозный цех открыли питерцы понаехали — покультурнее народ. Вот мастерам и подтягиваться пришлось — и грамоту, учить стали, и в театр ходить.

Когда же открывалась ярмарка, так мы посылали кого-нибудь билеты купить на всю артель. В Канавино пешком ходили. Кто бы нам тогда о трамваях сказал?

П. И. АНУФРИЕВ.

Член ВКП(б) с 1901 года.